

Это известие не только вызвало переполох среди дзёнинов Конохи, но даже сам Айзен был потрясен повсюду.

Хотя созданная им организация может быть полностью дезорганизованной, но большие люди раньше были людьми из Конохи, и теперь их можно считать обеспокоенными Конохой. После появления этих новостей весь Зал Джинлин разделился на две фракции.

Одна фракция считает, что ситуация сейчас срочная, поэтому сначала мы убьем Хирузару Сарутоби, а затем будем поддерживать брата Айзена в качестве Хокаге, что, несомненно, заставит всю Коноху процветать. Хотя эта фракция огромна, сам Айзен отрицает, что хочет выйти вперед и возглавить Коноху, поэтому он просто думает об этом и ничего не делает.

Другая фракция сохраняет некое флуктуирующее мышление, считая, что поражение Сарутоби как Хокаге должно иметь глубокий смысл. Хотя он ни разу не выходил на поле боя с тех пор, как вернулся из жертвы второго поколения, полагаясь только на исполнение пятиэлементных ниндзюцу на тренировочной площадке и хвастаясь, что знает и понимает все, он все же остается Хокаге. Как ниндзя, убивший Хокаге, это серьезное дело.

Но это также молодые люди, не пережившие Вторую мировую войну.

Людей, находящихся под рукой Лана Раня, нельзя назвать полными талантов, можно лишь сказать, что у них большой размах. У каждого есть свои причины и идеи.

Просто все это подавляется самим Айзеном, который не знает, насколько глубок он. В настоящее время никто не может разгадать мысли Айзена. Все могут только существовать в тени Конохи, наблюдая за всем этим с тяжелым вздохом.

..Третье поколение на самом деле является очень опасным политическим риском на этот раз.

На территории, подаренной Айзену третьим поколением, Като Дан, надевший хаори командира второго дивизиона армии Син, и Хатаке Сакумо, надевший хаори капитана одиннадцатого дивизиона боевого подразделения, стояли рядом с рыбным прудом.

Держа в руках маленькие миски, полные терапевтической пищи, двое наблюдали за текущей водой под крытым мостом и стаей карпов, бросающих время от времени немного корма, и наблюдали, как карпы стремительно бросались и начинали открывать рты, чтобы проглотить корм.

Эти карпы жирные и сильные, они выглядят неправдоподобно здоровыми. Но эти рыбы все еще борются, чтобы пожирать корм, подавляя своих товарищей, надеясь, что они смогут монополизировать корм.

Даже животные такие, что уж говорить о людях? Животные будут продолжать соревноваться по инстинкту, и люди будут продолжать действовать в своих интересах.

Рассыпая корм в своей руке, Като Кан с беспокойством посмотрел на безэмоционального Хатаке Сакумо рядом с собой.

Ты должен понять, Сакумо-кун. Я знаю, что ты на самом деле немного недоволен из-за своего прошлого, но Коноха невиновна. Решение третьего поколения на этот раз - очень рискованная ставка.

Он ставит на то, что у ниндзя Ивы, Песка, Облака и Тумана нет связи. Он ставит на то, что они

будут действовать по своему плану. Сейчас линии обороны стран Таки, Тана и Дождя все отодвинуты. Наши десятилетия упорного труда сжигаются.

Можешь ли ты принять, что твои жертвы бессмысленны, господин Сюо Мао? Даже если все будет происходить разные вещи, это все еще наш дом. Даже если мы стали такими, если мы видим, что что-то не так, мы должны протянуть руку и исправить это.

Хатаке Сакумо просто молча смотрел на карпов в пруду, не глядя на стоявшего рядом Като Дана, который волновался и рассуждал.

Работать под началом Айзена легко и терпимо. Поскольку нынешние технологии еще не совершенны, во многих случаях им вообще не нужно много работать, просто ждать, пока технология окраски индиго прорвется.

Поэтому многие ниндзя нашли себе некоторые увлечения. Кто-то любит читать и писать, кто-то играет в шахматы, чтобы развивать свои чувства, а Като Дан предпочитает читать книги, так что хобби Хатаке Сакумо кажутся довольно странными.

Ему нравится наблюдать. Будь то животные или люди, сидеть на вершине гостиницы и наблюдать за суетливой толпой целый день.

Это даже заставляет людей сомневаться, действительно ли он, капитан одиннадцатого отряда, настоящий.

За исключением Какаши, мне на самом деле все равно, что происходит с другими.

Хатаке Сакумо, одетый в хаори капитана, безразлично рассыпал корм и даже не взглянул на стоявшего рядом с озабоченным выражением Като Дана.

То, что думает и делает третье поколение, на самом деле не имеет ко мне никакого отношения. После наблюдения за Конохой в течение такого долгого времени я понял, что наше процветание не зависит от третьего поколения.

Как ты можешь такое говорить, Сакумо-кун? Разве Коноха сейчас не на первом месте в мире, без заслуг третьего поколения?

Когда живо было первое поколение, мы могли распределять ресурсы ниндзя-мира и полностью контролировать весь ниндзя-мир, будто боги. Во втором поколении он возглавил нас, и мы сражались против четырех основных ниндзя-деревень и победили. Но что мы сделали в эпоху Третьего Хокаге?

Видя, как крупная рыба ничего не делает, полагаясь на свой вес и пасть, чтобы потихоньку заглатывать наживку, выражение лица Хатаке Сакумо не изменилось ни на йоту.

Мы начали постигать дипломатию и стали предоставлять другим странам возможность восстановиться и тайно наладить связи. Теперь нам приходится даже отказываться от многолетних трудов и пота и идти на то, что они называют ошибкой. Ты говоришь, что третье поколение заслужило кредит доверия, и я признаю, что это так. Но его кредит основан на первом и втором поколениях, а нынешняя обстановка также дана Айзеном.

Ниндзя Конохи действительно хотят навсегда сохранить верность Конохе и не должны допускать никакого инакомыслия, иначе они будут бунтовать. Поэтому мы инстинктивно не хотим задумываться о некоторых проблемах и не хотим сравнивать поколения Хокаге. Но по

сравнению со вторым и первым поколениями, разве вы действительно считаете, что третье поколение хорошее?

Даже с точки зрения семьи, развитие клана Сарутоби очевидно для всех. Представляете, сколько ниндзя-солдат будет в их семье через двадцать лет? Неужели это из-за того, что клан Учиха и другие семьи не интегрируются в деревню, или некоторые люди специально это делают?

Клан Учиха не слеп. Они - глаза души. Все могут видеть, что они говорят и делают. Если бы ты был Учихой, ты бы все еще интегрировался в деревню?

Увидев спокойное выражение лица Хатаке Сакумо, Като не знал, как опровергнуть его.

Его собственная мечта всегда была стать Хокаге и жениться на Цунаде Сэндзю, самой могущественной женщине в Конохе, поэтому инстинктивно он не хочет, чтобы у Конохи были какие-либо проблемы.

Даже отрицая врага и искажая собственные мысли, Като Дан не хочет, чтобы его возлюбленная жила в таком окружении. Она - принцесса Конохи и его собственная принцесса, поэтому он должен хотеть подарить принцессе самый прекрасный замок.

Но сейчас этот замок заполнили сорняки, постепенно порождая коррупцию и зловоние, и Като считает себя покойником, что еще он может сделать, кроме как убеждать себя? Он все-таки ниндзя, и с точки зрения ниндзя это неразрешимая загадка.

Вы двое там, можете ли вы выйти, если хотите поболтать? У меня здесь еще есть государственные дела, которыми нужно заняться.

Сидя в кабинете, Айзен с сожалением смотрел на двух людей, которые убежали к краю пруда, чтобы начать театральное представление.

У меня здесь еще много государственных дел, которые не были решены. Если вы действительно хотите обсудить что-то, я предлагаю вам найти ресторан, чтобы обсудить все это подробнее, а не здесь.

Ты ведь не главный, верно? Нечего вмешиваться.

Конечно. Но даже если я не главный, я все равно Айзен Соусукэ.

Айзен, сидящий в кабинете и занимающийся государственными делами, мягко улыбнулся и кивнул.

Чакра, агрегированная энергия после жизненных упражнений. Утверждается, что каждый может ее практиковать, но это удивительно. Она имеет самоделение и агрегацию. Под действием источника индукции они снова соберутся в единое целое. Поэтому, хотя я не главный, я тоже настоящий Айзен Соусукэ.

..Мне кажется, ты говоришь о чем-то важном, но я не знаю, о чем именно.

Я ничего не говорил, мистер Дан. Но я могу рассказать вам о своем отношении с моей стороны.

Заметив серьезные лица этих двоих, Айзен поправил очки и тихо сказал:

Я надеюсь на смелость каждого шагнуть к обрыву, и я также надеюсь, что каждый в ниндзя-

мире сможет найти свой собственный путь. Мой путь не подходит для всех, и спаситель мира - не иностранный посланник, а мужество каждого в ниндзя-мире.

Даже если у вас не хватает смелости предложить мир, даже если вы столкнетесь с трудностями и просто захотите отступить и воспользоваться этим, но вы просто живете напрасно и не думаете, что вас раскроют, так что естественно, что такие люди и вещи будут презираться. Иногда не только чистая выгода может вдохновлять людей. Но вы должны принести жертву, равную вашему положению.

Хотя этот мир обращает внимание на интересы, это самая привлекательная его часть. Он совсем не обращает внимания на интересы. Под воздействием смелости и жертвенности всегда могут возникать новые идеи.

Но перед замечаниями Айзена стоявший неподвижно Като Дан выглядел еще более странным.

Так почему бы тебе не протянуть руку помощи? Разве ты не думаешь, что нынешняя ситуация в Конохе соответствует твоим высказываниям?

Но у меня нет чувств к Конохе. Неважно, будет ли она разрушена или нет.

..У тебя нет чувств, но ты все равно должен делать так много вещей?

Как переводчик, я выполнил следующий перевод текста:

Для меня это занятие похоже на каллиграфию. Оно наполняет меня чувством умиротворения. Я не воспринимаю свои обязанности как бремя. Напротив, это мой способ расслабиться. Потому что, имея дело с вашими проблемами, мне не нужно напрягать мозг - я могу просто записать несколько советов, что, безусловно, является наилучшим решением.

Айзен Сосуке взглянул на Като Дана злым взглядом, неторопливо поправил очки и сказал спокойным тоном:

Кстати, Санин вот-вот вернется в деревню, ты не хочешь на него взглянуть?

..

Като Кан бросил долгий взгляд на Хатакэ Сакумо, который наблюдал за карпами, а затем развернулся и исчез в открытом пространстве, оставив Айзена сидящим в комнате для письма.

<http://tl.rulate.ru/book/106069/3773682>